

Е. Благовров

**Плен вавилонский и значение его в истории
иудеев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Благовров**
Плен вавилонский и значение его в истории иудеев / Е. Благовров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 246 с.

ISBN 978-5-458-41999-4

Книга посвящена анализу истории и значению Вавилонского пленения иудеев.

ISBN 978-5-458-41999-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ными и доступными путями вести свой народъ къ несомнѣнному и полному достиженію поставленной ему цѣли. Ему-ли, этому избраннику Божію, терпѣть недостатки и лишенія въ странѣ, „текущей молокомъ и медомъ“?! Ему-ли страшиться грозныхъ сосѣдей-враговъ, когда Самъ Богъ его—великій и сильный, возсѣдающій надъ кругомъ земли, предъ которымъ живущіе на ней, „какъ саранча“, и который „обращаетъ князей въ ничто, дѣлаетъ пустынь судей земли“ (Ис. XL 22 и 23) — говорятъ ему: не бойся, ибо Я съ тобою, не смущайся, ибо Я Богъ твой; Я укрѣплю тебя, и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды Моей“ (Ис. XLI, 10)?! Ему-ли въ своей исторической жизни, подобно другимъ народамъ, скользить и падать на ложныхъ путяхъ, когда Самъ Господь держитъ его за правую руку (Ис. XII, 13), научаетъ его всему полезному и ведетъ по тому пути, по которому ему должно идти (Ис. XLVIII, 17)?!

Но дѣлаясь народомъ свободнымъ и самостоятельнымъ, господиномъ занятой имъ страны и своей дальнѣйшей исторической жизни, этотъ народъ долженъ былъ свято помнить полную зависимость свою отъ Того, кто сдѣлалъ его таковымъ и кто Самъ о Себѣ говорилъ ему: „Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у Меня“ (Левит. XXV, 23). И это сознаніе своей зависимости отъ воли Избравшаго должно было лечь въ основу всей послѣдующей его жизни, „ибо Господь, Богъ“ сего народа „есть огонь пожигающій, Богъ ревнитель“ (Второз. IV, 24). „Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всѣхъ заповѣдей сихъ, то и Я поступлю съ вами такъ: пошлю на васъ ужасъ, чашлость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа, и будете сѣять сѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ. Образу лице Мое на васъ, и падете предъ врагами вашими, и будутъ господствовать надъ вами непріатели ваши, и побѣдите, когда никто не гонится за вами. Города ваши сдѣлаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять пріятнаго благоуханія (жертвъ) вашихъ. Опустошу землю (вашу), такъ что изумятся о ней враги ваши, поселившіеся на ней. А васъ разсѣю между народами и обнажу въ слѣдъ васъ мечъ“ (Левит XXVI, 14—34). „Вотъ, я сегодня предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло... Жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое“. (Второз. XXX, 15 и 19). „Если захотите и послушаетесь; то будете вкушать блага земли. Если же отречетесь и будете упорствовать; то мечъ пожретъ васъ¹⁾...“

¹⁾ Ис. I, 19 и 20. См. также Второз. XXVIII и др.

Ясно, что ради совершенія великаго дѣла безконечной любви своей въ исторію этого народа исключительнымъ и осязательнымъ образомъ вступаетъ Самъ Богъ. Но ясно также, что этимъ не стѣсняется и свободная воля избраннаго народа. Воля народная, согласная съ волею Божіею, благословляется и вспомоществуется этою послѣднею; воля народная, несогласная съ волею Божіею, ею осуждается и наказуется. Отсюда какъ вся вообще историческая жизнь избраннаго народа, такъ и отдѣльныя важнѣйшія событія ея — результатъ именно этихъ двухъ причинъ. — Таково по своему характеру и то историческое событіе въ жизни народа іудейскаго, которое подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Пленъ вавилонскій не былъ исключительнымъ дѣйствіемъ воли божественной, хотя и стоялъ въ согласіи съ ней; не былъ онъ и явленіемъ исключительно естественно-историческимъ, хотя и случился именно этимъ послѣднимъ путемъ.

Каковы же были тѣ естественно-историческія условія, среди которыхъ пролегла жизненная тропа избраннаго народа, и что именно требовалось отъ него самымъ фактомъ избранія его въ собственный народъ Божій?

Страна, которую Богъ обѣщаль дать своему народу и въ которую дѣйствительно вводитъ его послѣ избавленія отъ рабства египетскаго, въ вн. Исходъ (III, 8) называется землею „пространною“; землю „обширную“ называетъ ее и Ездра, возвращаясь въ своихъ воспоминаніяхъ о судьбахъ избраннаго народа къ тому времени, когда она впервые сдѣлалась достояніемъ его (Неем. IX, 35); въ другихъ мѣстахъ библии есть и болѣе опредѣленныя указанія предѣльныхъ пунктовъ ея (Второз. III, 8; 2 Пар. XXX, 5 и др.). Но точнаго географическаго опредѣленія величины ея въ библии мы не находимъ. Отсюда вполне естественно, что опредѣленіе этой величины у различныхъ географовъ неполнѣ одинаково: одни находятъ возможнымъ полагать, что занятая евреями территория простиралась на 240 вер. по направленію съ сѣвера на югъ и на 130 вер. по направленію съ запада на востокъ¹⁾; другіе протяженіе ея съ сѣвера на югъ опредѣляютъ въ 220 вер. и съ запада на востокъ — въ 140 вер.²⁾... Къ странѣ, гдѣ жилъ и странствовалъ со своимъ домомъ и стадами Авраамъ и границы которой указываются въ вн. Быт. X, 19, евреи присоединяютъ восточную, за-іорданскую часть Палестины (Чис. XXI, 10 — 35; XXII, XXV и XXXI); въ началѣ періода судей

1) См. Священная библейско-историческ. географія. Свящ. Д. Лебедевскаго. Моршанскъ 1883 г. Стр. 41.

2) Очерки быта древнихъ евреевъ. Н. Зайцева. Кіевъ. 1869 г. Стр. 4.

болѣно іудино на нѣкоторое время овладѣваетъ филистимскими городами Газою, Аскалономъ и др. (Суд. I, 18): при Давидѣ и Соломонѣ владѣнія евреевъ, какъ извѣстно, доходятъ до Сиріи и Евфрата на сѣверовостоки и до Чермнаго моря и Египта на югѣ. Но города филистимскіе, занятые болѣномъ іудинимъ, вскорѣ же и теряются имъ и эти города, вмѣстѣ съ Геомомъ и Азотомъ, составляютъ сильный пентаполисъ филистимскій съ „вѣчной непріязнью“ къ евреямъ (Иезек. XXV, 15 и дал. срав. Суд I, 18); а раздѣленіе обще-еврейскаго царства на израильское и іудейское и слѣдовавшее за тѣмъ ослабленіе могущества еврейскаго народа влечетъ за собою отпаденіе идумеянъ, моавитянъ и др. подвластныхъ имъ народовъ. Не разъ взмѣнялись границы территоріи еврейской и впоследствии, съ подъемомъ или паденіемъ могущества этого народа. Если же разсматривать территорію евреевъ, занятую ими въ Палестинѣ, по лучшимъ картамъ и въ предѣлахъ болѣе постоянныхъ, то общее пространство ея можно приблизительно опредѣлить въ 550—600 кв. м. ¹⁾ Величина, если даже принять послѣднюю цифру, сама по себѣ, какъ видно, незначительная, и если страна эта въ библіи называется „пространною“ и „обширною“, то, вѣроятно, или по сравненію съ Гесемомъ, гдѣ жили евреи до завоеванія Палестины, или же по сравненію съ территоріями нѣкоторыхъ новыхъ сосѣдей еврейскаго народа, уже по завоеваніи ея. Но если во времена Давида и первую половину царствованія Соломона, въ этотъ цвѣтущій и славный періодъ исторіи еврейскаго народа, эта же самая страна была настолько достаточна для него, что каждый еврей могъ жить спокойно „подъ смоковницею своею“ (3 Цар. IV, 25),—то и въ этомъ смыслѣ она была дѣйствительно странною пространною и обширною, давашею полную возможность дальнѣйшему росту и развитію исторической жизни народа, занявшаго ее

Вполнѣ достаточная для еврейскаго народа по своему пространству, страна эта была съ избыткомъ достаточна для него по своимъ естественнымъ произведеніямъ. По обилію этихъ произведеній въ библіи она называется землей, „текущей медомъ и молокомъ“ (Исх. III, 8 и 17

¹⁾ По Спангейму, отъ Дана до Вирсавіи около 67 часовъ пути или 268 вер., а отъ Средиземнаго м. до Іордана около 17—18 часовъ или 68—72 вер. Но самъ же онъ полагаетъ занятую евреями страну между 31⁰—33⁰ сѣв. широты, что согласно съ картами Степанова (1832 г.) и Норова (1835 г.), а это составитъ 30—32 геогр. м. Итакъ, полагая ширину занятой евреями страны въ 17—20 геогр. м., получимъ $32 \times 17 = 544$ кв. м. или $32 \times 20 = 640$ кв. м. См. ст. А Познышева въ Смоленск. Епарх. Вѣд. Стр 6, примѣч. 38. (Годъ цитируемой брошюры на ней не обозначенъ). См. также Святая земля и библія д-ра Гейки. Пересказъ съ англійск. Т. I. С.-Петербургъ. 1894 г. Стр 345

и др.), „красою всѣхъ земель“ (Лезев. XX, 6 и 15), землю, подобную „саду Едемскому“ (Юпл. II, 3), землю „хорошею“ и „тучною“ (Исх. III, 8; Неем. IX, 25, 35 и др.). Естественныя произведенія ея. поразившія собою соглядатаевъ еврейскихъ (Числ. XIII, 17—28), знавшихъ о плодородіи богатѣйшей долины нильской, дѣйствительно заслуживали удивленія по своему богатству, красотѣ и разнообразію. Прорѣзывавшія и ограничавшія ее горы, не стѣсня безъ того незначительнаго пространства занятой евреями страны, были мѣстами ея растительнаго богатства: вершины ихъ болѣею частью были увѣнчаны дубравами и рощами пальмовыхъ, оливковыхъ, фиговыхъ, гранатныхъ, миндальныхъ, фисташковыхъ и др. деревьевъ, а подошвы ихъ изобиловали роскошнѣйшими виноградниками и садами различныхъ тропическихъ растений¹⁾. Съ горъ Ливана и Антиливана получались тирьяны и сидоняны кипарисы и кедры для постройки кораблей²⁾; горы сеирскія изобиловали корнями драгоцѣннаго нарда³⁾; горы галаадскія были покрыты особаго рода деревьями, употреблявшимися финиціанами на весла для мелкихъ судовъ, отсюда же въ изобиліи получался превосходный бальзамъ⁴⁾. Не было здѣсь недостатка и въ произведеніяхъ царства минеральнаго (Второз. VIII, 9; XXXIII, 25). Не менѣ славны богатствомъ и разнообразіемъ своихъ естественныхъ произведеній были и нѣкоторыя долины: такъ долина емаѣская, лежавшая между Ливанскими и Антиливанскими горами и простиравшаяся на 52 вер въ длину и до 20 вер въ ширину, отличалась чрезвычайными урожаями пшеницы и ячменя, богата была она и виноградниками⁵⁾; долина саронская, тянувшаяся вдоль береговъ Великаго моря до горъ кармилевскихъ, также была извѣстна своимъ плодородіемъ; долина есхольская, или ештольская, въ горахъ іудинныхъ, была извѣстна своими виноградниками, а долина моавитская, среди горъ аваримскихъ, на восточномъ берегу Мертваго моря, изобиловала благовонными и бальзамическими растеніями⁶⁾. Особенно плодоносными долинами отличалась западная часть Палестины, хотя здѣсь же, около береговъ Мертваго моря и по окраинамъ южныхъ и восточныхъ границъ земли Ханаанской, находились и наиболѣе извѣстныя „пустыни“. Эти послѣднія были въ Палестинѣ довольно многочис-

1) Свящ. библейск.-историч. географія Стр. 41.

2) Тамъ же. Стр. 15.

3) Тамъ же. Стр. 50.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же. Стр. 52.

6) Тамъ же. Стр. 55.

ленны; но онѣ не представляли собою мѣстностей, совершенно лишенныхъ воды и растительности, что собственно разумѣется подъ именемъ пустынь,—это, по бѣльшей части, были мѣста, лишь не заселенныя, и весьма многія изъ нихъ представляли собою удобныя мѣста для пастбищъ ¹⁾. Вполнѣ понятно, поэтому, выраженіе, встрѣчаемое у прор. еремїи: „плачетъ земля отъ проклятїя; засохли пастбища пустыни“ (XXIII, 10); „пустынею“ называется у него и страна іудейская, отданная Богомъ халдеямъ и лишенная жителей и скота, хотя та же самая страна у него не разъ называется „землею, текущею молокомъ и медомъ“ (Иерем. XXXII, 43 ср. XXXII, 22 и XXXIV, 22). По библейскимъ свидѣтельствамъ, страна эта могла давать урожай въ самъ-сотъ (Быт. XXVI, 12; Лук. VIII, 8). Неудивительно поэтому, что во времена Давида эта небольшая сама по себѣ страна давала возможность благоденствовать такому народонаселенію, у котораго было свыше милліона однихъ способныхъ къ военной службѣ, кромѣ колѣна левїина и венїаминова (2 Цар. XXIV, 9; 1 Паралип. XXI, 5 и 6). Неудивительно также и то, что жители этой небольшой страны могли излишекъ ея естественныхъ произведенїй отсылать въ другія страны, платя за чужеземныя товары „пшеницею Миннїею, и сластями, и медомъ, и деревяннымъ масломъ и бальзамомъ“ (Иезек. XXVII, 17). Однако говоря о дѣйствительно замѣчательномъ плодородїи Палестины и ея естественныхъ богатствахъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида также и того, что эта же благословенная страна въ рукахъ небеснаго Правосудїя могла обращаться—и по временамъ дѣйствительно обращалась—въ источникъ проклятїя для ея обитателей (Второз. XXIX, 18—28). Касаясь этого предмета, Кейль справедливо замѣчаетъ: „Великое плодородіе страны, обусловливавшееся прилежанїемъ и трудомъ человѣка, съ другой стороны еще болѣе зависѣло отъ божественнаго благословенїя, отъ дождя и росы небесной, безъ которыхъ не родятся здѣсь никакія растенїя и не бываетъ никакого плода. Если, так. обр., эта страна въ своихъ, наполняемыхъ небомъ, источникахъ и ручейкахъ, долинахъ, горахъ и холмахъ заключала

¹⁾ Свящ. библейск-историч. геогр. Стр. 42. Тотъ же авторъ, говоря о „пустыняхъ“ Палестины, дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: „При изученїи событїй Св. Исторїи, мы часто встрѣчаемъ подъ именемъ пустынь совсѣмъ не тѣ формы поверхностей суши, какія разумѣютъ географы. Пустынями въ библейскихъ событїяхъ называются мѣста, только не заселенныя, хотя бы они были хорошо орошены и изобиловали растительностью, а иногда одни и тѣ же мѣста назывались то пустынями, то долинами“ Тамъ же. Стр. 52. См. также назв. статью А. Познышева. Стр. 18 и Св. земля. Гейки. Стр. 212—213

въ себѣ всѣ благословенныя средства для доставленія великаго обилія земныхъ благъ, то, съ другой стороны, она же въ особенныхъ качествахъ своей почвы и своихъ климатическихъ вліяніяхъ, опустошительныхъ знойныхъ вѣтрахъ, саранчѣ, землетрясеніяхъ и другихъ язвахъ, которымъ она была подвержена часто,—носила на себѣ замѣтные слѣды неблагословенія, которое вслѣдствіе грѣха тяготѣло надъ землею и въ частности служило признакомъ грѣховъ каждаго времени. Эта противоположность между благословіемъ и проклятіемъ, между жизнью и смертью особенно бьетъ въ глаза въ Иорданской долині. Въ этой противоположности Палестина является поистинѣ землею, на которую постоянно обращены очи Иеговы—отъ начала года до конца года (Второз. XI, 12),—землею, текущею молокомъ и медомъ для Израиля, поколику онъ остается вѣрнымъ завѣту съ Иеговою¹⁾. Къ числу разрушительныхъ явленій природы, поражающихъ бѣдствіями эту страну, необходимо прежде всего отнести знойный восточный вѣтеръ, свирѣпствовавшій здѣсь съ ужасною силою и причинившій большой вредъ людямъ, животнымъ и растеніямъ. Въ псалмѣ десятомъ онъ называется духомъ бурнымъ (по славянск. тексту), посылаемымъ Богомъ въ наказаніе на нечестивыхъ, а въ псалмѣ девяностомъ — бѣсомъ, поражающимъ въ полудни (также по слав. тексту); здѣсь онъ ставится по своимъ грознымъ и ужаснымъ послѣдствіямъ на ряду съ проказою, которая на востокѣ весьма обыкновенна и на которую боговдохновенные писатели указываютъ, какъ на наказаніе Божіе за грѣхи людей. Не были безызвѣстны жителямъ этой страны и ужасныя грозы, величественное и потрясающее описаніе которыхъ находимъ въ псалмѣ XVII, и довольно частыя землетрясенія (Иов IX, 5 и 6; 3 Цар. XIX, 11 и 13 и др.)²⁾; огромный вредъ причиняла здѣсь и появлявшаяся по временамъ въ огромномъ количествѣ саранча: она опустошала поля и сады и дѣлала голодъ почти неизбежнымъ (Иопл. I, 4—15, 2 Цар. XXI, 1; 4 Цар. VIII, 1 и др.)³⁾. Такия бѣдствія, конечно, могли бы не только лишитъ жителей этой страны необходимыхъ естественныхъ произведеній, но и самую страну изъ цвѣтущей и благословенной обратить въ бесплодную пустыню; но, во-первыхъ, ни откуда не видно, чтобы они были часты; во-вторыхъ, въ исторіи еврейскаго народа мы видимъ цѣлые періоды полного достатка и благоденствія и, въ третьихъ, что особенно важно, подвергаясь

¹⁾ Кейль. Руководство къ библейск. археологіи. Часть I. Переводъ съ нѣмецкаго. Кіевъ. 1871 г. Стр. 58—60. Гейки. Свят. земля... Т. II. Стр. 1063—1064

²⁾ Гейки. Свят. земля и библія. Т. II. Стр. 901 и 902.

³⁾ См. также Лук. IV, 25, 27.

этими сѣдствіямъ какъ наказаніямъ, народъ этотъ имѣлъ и полную возможность отклонить отъ себя всю тяжесть ихъ: оставаясь вѣренъ Богу своему, онъ могъ въ мирѣ и благоденствіи „снѣдать блага земли“ той. Если же такъ, то само собою слѣдуетъ, что страна, занятая евреями, вообще весьма плодородная и богатая естественными произведеніями, вполне обеспечивала жителей ея своими благами и дѣйствительно была „землею хорошею“, „землею тучною“, каковою вообще и представляетъ ее библія.

Къ указаннымъ достоинствамъ и преимуществамъ страны, занятой евреями, слѣдуетъ также отнести и еще одно весьма важное преимущество ея. Изъ приведеннаго уже свидѣтельства прор. Іезекіиля (XXVII, 17) несомнѣнно слѣдуетъ, что евреи, занявъ Палестину и располагая излишкомъ ея естественныхъ произведеній, вошли въ торговыя сношенія съ сосѣдними народами. И это естественное и необходимое явленіе въ международныхъ мирныхъ сношеніяхъ, обуславливаемое, однако, для многихъ народовъ долгимъ и упорнымъ трудомъ и ужасающими своимъ величіемъ искусственными сооруженіями и приспособленіями, для евреевъ облегчалось самымъ географическимъ положеніемъ ихъ страны. Составляя часть большой сирійской площади, Палестина была естественнымъ соединительнымъ звеномъ между главными странами стараго свѣта, образуя собою переходъ изъ центральной Азіи, чрезъ Средиземное море, въ Африку и Европу. И мы видимъ, что чрезъ Палестину идетъ двумя направленіями караванный путь отъ Евфрата, чрезъ Дамаскъ, въ Аравію и Египетъ: одинъ отъ Евфрата въ Мекку и Медину чрезъ Алеппо, Дамаскъ, Нову и Фейкъ, по восточной сторонѣ Іордана; другой изъ Дамаска въ Египетъ чрезъ верхній Іорданъ, Меггидо, равнину Ездрилонскую и далѣе чрезъ Лиду и Рамлехъ въ филистимскую низменность и въ Газу ¹⁾. По ней самой или близъ нея еще въ глубокой древности провозились товары Іудеи и Египта въ Малую Азію и Грецію, а товары Сиріи, Малой Азіи и Греціи — въ Египетъ ²⁾. Неудивительно поэтому, что въ цвѣтущей періодъ еврейской исторіи, при Давидѣ и особенно при Соломонѣ, евреи были въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Тироцъ, Сидономъ и Египтомъ; неудивителенъ также и смѣлый планъ Соломона и Іосафата завести свой флотъ въ Еціонъ-Гаверѣ (3 Цар. IX, 26; X, 11, 12 и 22, XXII, 48); вполне понятно, наконецъ, и названіе Іерусалима „вратами народовъ“ (Іезек. XXVI, 2).

¹⁾ Кенль. Руководство къ библейск. археологін. Часть I. Стр. 26—27

²⁾ Зайцевъ. Очерки быта древнихъ евреевъ. Стр. 181

Казалось бы, что поселеніемъ въ такой благословенной странѣ народъ еврейскій былъ вполне вознагражденъ за долгіе годы своего тяжелаго рабства въ Египтѣ; казалось бы, что этому народу, при пользованіи выгодами занятой имъ страны, теперь предоставлялась полная возможность развиваться, мужать и крѣпнуть и, соотвѣтственно планамъ Избравшаго, исполнять свою высокую миссію среди остальныхъ народовъ земли; казалось бы, что теперь для народа, нравственно очищеннаго 40-лѣтнимъ странствованіемъ по пустынѣ, и именно здѣсь, въ странѣ благихъ обѣтованій Божіихъ, начнется безпрепятственное ихъ осуществленіе. Это, конечно, и послѣдовало бы, если бы этотъ, избранный Богомъ, народъ постоянно былъ вѣренъ Избравшему его. Но оставляя пока въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе этого важнѣйшаго фактора въ исторіи еврейскаго народа,—фактора, по временамъ обращавшаго землю, „текущую молокомъ и медомъ“, въ источникъ разнообразныхъ бѣдствій и пути мирныхъ международныхъ сношеній—въ военныя дороги для побѣдоносныхъ чужеземныхъ войскъ, разсмотримъ еще нѣкоторыя естественно-историческія условія, въ которыхъ оказался еврейскій народъ, поселившись въ Палестинѣ. На пути къ достиженію полного благоденствія лежали довольно серьезныя препятствія, хотя и имѣвшія для этого народа высшее, воспитательное значеніе (Суд. II, 21 и 22, III, 1 и 2)... Изъ пустыни Фаранъ, на границѣ Палестины, вождь народа еврейскаго посылаетъ соглядатаевъ „высмотрѣть“ эту землю: „какова она, и народъ живущій на ней, силенъ ли онъ или слабъ, многочисленъ ли онъ или многочисленъ? И какова земля, на которой онъ живетъ, хороша ли она или худа? и каковы города, въ которыхъ онъ живетъ, въ шатрахъ ли онъ живетъ или въ укрѣпленіяхъ?“ (Числ. XIII, 18—21). За долгіе годы своего рабства въ Египтѣ народъ еврейскій забылъ свою родину, забылъ то наслѣдіе, которое было завѣщано ему Богомъ въ лицѣ отцовъ его—Авраама, Исаака и Иакова. Онъ видѣлъ только, что страна эта занята другими народами и смутно предчувствовалъ, что ему необходимо будетъ доказывать свои права на это наслѣдіе... оружіемъ! Послѣ возможно тщательныхъ развѣдокъ страны той соглядатаи говорили: „Мы ходили въ землю, въ которую ты послалъ насъ; въ ней подлинно течетъ молоко и медъ... но народъ, живущій на землѣ той, силенъ, и города укрѣпленные, весьма большіе; и сыновъ Енаковыхъ мы видѣли тамъ. Амаліекъ живетъ на южной части земли, Хеттеи (Евреи), Іевусеи и Аморреи живутъ на горѣ, Хананеи же живутъ при морѣ и на берегу Іордана.. Тамъ видѣли мы и исполиновъ, сыновъ Енаковыхъ, отъ исполинскаго рода; и мы были въ глазахъ нашихъ предъ ними, какъ саранча, таими же были мы въ глазахъ

пхъ“ (Числ. XIII, 28 — 31 и 34) Въ послѣднихъ словахъ соглядатаевъ могло, конечно, быть и преувеличеніе—естественное при видѣ опаснаго предпріятія; но для всѣхъ теперь стояло внѣ всякаго сомнѣнія, что та страна, куда они должны вступить законными владѣльцами, вся заселена различными народами, пзъ которыхъ одни сильны физически, другіе сильны своею развившеюся уже до нѣкоторой степени культурою. и.. народъ поднялъ вопль отчаянія (Числ. XIV, 1) Брѣпкая вѣра въ исполненіе божественнаго обѣтованія относительно завоеванія этой страны евреями одного пзъ соглядатаевъ (I. Нав. XIV, 8) едва ли могла поднять упавшій духъ народа. А когда евреи потерпѣли неудачу подъ Гаемъ, то и самъ вождь народа съ отчаяніемъ взывалъ къ Богу. „О Господи Владыка! для чего Ты перевелъ народъ сей чрезъ Іордань, дабы предать насъ въ руки Амореевъ и погубить насъ?.. Хананеи и всѣ жители земли услышать и обружать насъ, и истребить имя наше съ земли“ (I. Нав. VII, 7 и 9). Правда, панпка предъ довольно сильнымъ и грознымъ врагомъ, котораго ведетъ и за котораго сражается могущественный Богъ его, замѣтна и среди туземныхъ народовъ палестинскихъ (I. Нав. II, 9—12); но этимъ послѣднимъ предстояло защищаться, а не со страхомъ въ груди нападать; кромѣ того, въ виду общей опасности они могли соединить свои силы и выставить противъ враговъ несомнѣнно бѣльшее войско, чѣмъ какое было у евреевъ; наконецъ, нужно думать, что и военное искусство у нихъ стояло выше, чѣмъ у евреевъ (I. Нав. XI, 9; XVII, 16) Однако, въ сплу обѣтованія Божія, страна эта должна была сдѣлаться достояніемъ еврейскаго народа, и онъ съ своимъ 40-тысячнымъ (I. Нав. IV, 13) войскомъ вступилъ въ ея предѣлы...

Для нашей задачи нѣтъ нужды входить въ рѣшеніе вопроса о племенномъ происхожденіи народовъ, населявшихъ Палестину ко времени завоеванія ея евреями, о хронологическомъ порядкѣ заселенія ея этими народами и о послѣдовательномъ порядкѣ самаго завоеванія ея евреями; достаточно отмѣтить слѣдующіе безспорные факты: Палестина ко времени завоеванія ея евреями заселена была вся и на пространствѣ этой, предназначенной евреямъ, территоріи было болѣе тридцати, хотя и очень небольшихъ, царствъ (I. Нав. XII, 24); нѣкоторые изъ этихъ туземныхъ народовъ жили уже культурною жизнью, въ брѣпкихъ городахъ, имѣли сильное войско съ конницей и колесницами. Всѣ эти народы несомнѣнно пользовались благами занятой ими страны, выгодами ея географическаго положенія и никому изъ нихъ, естественно, не хотѣлось уступить эту страну, на которой въ тому же выросли цѣлыя поколѣнія пхъ и въ нѣдрахъ которой покоился прахъ пхъ отцовъ и

предковъ, какимъ-то чуждымъ пришельцамъ. Какими казались имъ евреи. Чувство глубокой неприязни и непримиримой вражды къ этимъ нежелательнымъ пришельцамъ, естественно, должно было сдѣлаться господствующимъ среди народовъ Палестины, а общая опасность, грозившая имъ со стороны евреевъ, естественно должна была объединять ихъ интересы и подготовить общую, союзную оборону. Такъ составляется союзъ царствъ аморрейскихъ (I. Нав. IX, 1), такъ составляется союзъ другихъ царей и царствъ во главѣ съ Тавиномъ, царемъ асорскимъ (I. Нав. XI, 1—4), и только одни гаваошптяне, хотя и не безъ хитрости, отдаются евреямъ добровольно (I. Нав. IX, 3—17, XI, 19). Ожесточеніе и вражда встрѣтили евреевъ на границахъ Палестины, упорная борьба ожидала ихъ въ предѣлахъ ея, и только цѣною почти пятилѣтней и почти непрерывной борьбы (I. Нав. XIV, 7 ср. 10 ст. той же главы) евреи приобрѣли себѣ мѣсто для поселенія, сдѣлались владѣльцами обѣтованной имъ страны. Но ип вражда къ нимъ со стороны туземцевъ, ип борьба съ ними эгимъ не могла окончиться: почти каждому колѣну еврейскаго народа предстояло расшпратить свои владѣнія за счетъ изгоняемыхъ туземцевъ и почти каждый изъ эгихъ народовъ готовъ былъ до послѣдней крайности мститъ своимъ врагамъ. Мало того, было и еще основаніе къ этой враждѣ и не только въ поколѣніяхъ современныхъ завоеванію Палестины, но и въ поколѣніяхъ самыхъ отдаленныхъ по времени. Въ сплу прямого и яснаго повелѣнія Божія народъ еврейскій въ дальнѣйшей своей исторіи долженъ былъ оставаться народомъ особеннымъ въ ряду другихъ народовъ, съ исключительными законами и обычаями, съ исключительнымъ строемъ всей своей жизни. Разнообразныя предписанія сверхъестественнаго закона, неизмѣримо возвышавшіяся надъ требованіями естественнаго закона, которымъ руководились остальные народы, и надъ естественнымъ человѣческимъ пониманіемъ ихъ, а также тѣ особенныя условія, въ которыхъ былъ поставленъ народъ еврейскій самымъ избраніемъ своимъ въ народъ Іеговы, проводили рѣзкую и весьма замѣтную грань между этимъ народомъ и остальными народами, среди которыхъ онъ долженъ былъ жить. А при такихъ условіяхъ совместной жизни нѣсколькихъ народовъ обычная въ исторіи ассимиляція, примиряющая и объединяющая побѣжденных и побѣдителей, дѣлалась крайне затруднительною, уступая свое мѣсто на долгое время естественному озлобленію и ненависти покоренныхъ къ ихъ побѣдителямъ... Но своему началу современная первымъ шагамъ евреевъ въ Палестинѣ эта вражда проходитъ почти чрезъ всю исторію ихъ здѣсь, обращая занятую ими страну почти въ постоянный военный лагерь. Бурнымъ ключомъ закинула она, какъ только евреи вступили